

КЛЯТВА И ПЛАМЯ

ICE & FLAME
КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Adrian Blackwood

Клятва и Пламя

«Автор»

2026

Blackwood A.

Клятва и Пламя / А. Blackwood — «Автор», 2026

Клятва и Пламя Три дня назад воительница Ирвен Дарстан потеряла всё: свой клан, свою крепость, свою свободу. Теперь она — пленница в чёрных стенах замка Морэн, закованная в цепи, гасящие магию крови, и лицом к лицу с человеком, которого поклялась убить. Принц Кэлан Морэн — тёмный маг, чья кровь, по легендам, отравлена самой Бездной. Враг её королевы. Причина смерти сотен её соратников. И единственный, кто способен остановить войну, поглощающую оба королевства. Ирвен нужна ему живой — как последний шанс на мир. Но чем дольше она остаётся в его замке, тем яснее понимает: ненависть, которую она поклялась хранить как оружие, начинает трескаться под натиском чего-то куда более опасного. Потому что запретное пламя разгорается быстрее всего именно тогда, когда его пытаются задушить. Первая книга трилогии «Клятва и Пламя» — для тех, кто любит фэнтези-романтику на грани вражды и страсти, тёмных принцев с секретами и воительниц, которые не привыкли сдаваться — даже собственному сердцу.

© Blackwood A., 2026

© Автор, 2026

Adrian Blackwood

Клятва и Пламя

Глава 1

Клятва и Пламя

Глава 1. Пленница Чёрного Замка

Кровь на снегу казалась почти чёрной в свете двух лун.

Ирвен Дарстан вытерла лезвие меча о плащ убитого и подняла взгляд на горящие вдалеке башни крепости Хальгард. Её родной город. Три дня назад там были её люди — сотня воинов клана Северных Волков, присягнувших на верность королеве Одре. Теперь от них остались только следы на снегу, ведущие в одну сторону: к чёрным воротам замка Морэн.

Туда, где правил принц Кэлан Морэн. Тёмный маг, чью кровь, по легендам, отравила сама Бездна.

Ирвен убила бы его при первой встрече — если бы не была уже на коленях, с руками, скованными кандалами из тёмного железа, гасящими всякую магию защиты, которую давала ей кровь клана.

— Воительница Дарстан, — голос прозвучал у неё за спиной, низкий, почти ленивый, будто их встреча была случайной беседой за кубком вина, а не пленением на поле боя. — Наслышан о вашей репутации. Признаться, ожидал более достойного противника.

Она развернулась — насколько позволяли цепи — и впервые увидела его вблизи.

Тёмные волосы, длиннее, чем полагалось бы принцу, схвачены в узел на затылке. Глаза — неправильного, слишком глубокого синего цвета, будто в них плескалась ночь, а не обычный человеческий взгляд. На левой руке, там, где заканчивалась перчатка, кожу пересекали тонкие чёрные линии — следы магии, вьёвшейся глубже, чем шрамы.

Кэлан Морэн был красив той опасной, нечеловеческой красотой, о которой матери предупреждают дочерей в сказках на ночь. И Ирвен ненавидела себя за то, что заметила это первым делом.

— Твои люди сожгли деревню Ольховый Брод, — процедила она. — Женщин и детей. Я лично видела тела.

Что-то дрогнуло в его лице — едва заметно, будто тень пробежала.

— Это была не моя армия.

— Конечно. — Она усмехнулась, хотя губы саднило от разбитой скулы. — Тёмный принц Морэна ни при чём. Как удобно.

— Я похож на человека, которому нужно оправдываться перед пленницей? — Он присел на корточки, чтобы их взгляды оказались на одном уровне, и Ирвен впервые за всю стычку почувствовала, как по коже пробежал холодок — не от страха. От чего-то другого, что она отказывалась называть. — И тем не менее. Это были наёмники Ставена. Мой сводный брат в последнее время слишком увлёкся собственными играми.

— Так странно слышать, что в вашей семье кто-то хуже вас.

Его губы дрогнули — почти улыбка.

— О, воительница. Вы ещё не видели, на что я способен, когда действительно хочу кого-то уничтожить.

Он поднялся, и цепи на её запястьях вдруг налились огнём — не физическим, а тем, что жжёт изнутри, высасывая последние капли магии крови. Ирвен стиснула зубы, не позволяя себе крикнуть. Кэлан наблюдал за этим без всякого удовольствия — скорее с холодным, изучающим интересом человека, разглядывающего редкий экземпляр.

— Зачем я тебе? — выдавила она, когда огонь отступил. — Пленников обычно убивают на поле или продают за выкуп. Ты не сделал ни того, ни другого.

— Потому что ты мне нужна живой. — Он отвернулся, глядя на горящий вдалеке Хальгард, и в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на усталость. — Твоя королева объявила войну не мне. Она объявила войну короне, которую я не хочу носить. Если Одра узнает, что её лучшая воительница у меня — возможно, она согласится на переговоры вместо резни.

— Ты используешь меня как разменную монету.

— Я использую тебя как последний шанс на мир, которого хочет ползетка, кроме моего брата. — Он снова повернулся, и на этот раз что-то в его взгляде заставило её замолчать. — Поверь, воительница, будь у меня выбор, я не стал бы связываться с женщиной, которая смотрит на меня так, будто прикидывает, куда всадить кинжал даже без него в руках.

— Я прикидываю именно это.

— Не сомневаюсь. — На этот раз он улыбнулся по-настоящему, и от этой улыбки у Ирвен перехватило дыхание — совершенно не вовремя и совершенно против её воли. — Это одна из причин, по которым я решил оставить тебя в живых. Слишком интересно, чем закончится история, где пленница ненавидит своего похитителя больше, чем саму войну.

Он щёлкнул пальцами — на запястье её кандалов вспыхнула тонкая линия рун, и цепи, до этого сковывавшие каждое движение, вдруг ослабли ровно настолько, чтобы она могла подняться на ноги без посторонней помощи.

— Замок Морэн большой, — сказал он, направляясь к воротам и явно ожидая, что она последует за ним — покорно или под конвоем стражи, ему было, кажется, всё равно. — Найдётся комната получше подземелья. Хотя, признаться, если вы предпочитаете цепи и сырой камень — здесь тоже can be arranged.

— Мне не нужны твои подачки, принц.

Он остановился у самых ворот, и когда обернулся, что-то в выражении его лица заставило её сердце пропустить удар — смесь насмешки и чего-то более тёмного, более голодного.

— Тогда назови это иначе, воительница. Считай это первым шагом в игре, где проигравший — тот, кто первым признает, что интерес к противнику стал чем-то большим, чем ненависть.

Ирвен Дарстан смотрела ему вслед, чувствуя, как в груди клокочет злость — и где-то под ней, глубже, чем она была готова признать, нечто куда более опасное, чем любая магия Бездны.

Она поклялась себе, входя в чёрные ворота замка Морэн, что это чувство она задушит первым же ударом кинжала.

Она ещё не знала, насколько сильно ошибается.

Конец первой главы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.